

«Так сказать» и «как сказать»: грамматика и просодия конструкций с прагматикализированным глаголом речи

В. И. Подлеская

Институт языкознания РАН (Москва, Россия); podlesskaya@iling-ran.ru;

ORCID: 0000-0002-6783-5315

Аннотация. На материале мультимедийного подкорпуса (МУРКО) Национального корпуса русского языка мы исследовали два дискурсивных маркера, представляющих собой результат прагматикализации базового глагола речи *сказать*: *так сказать* и *как сказать*. Выявлено, что несмотря на очевидную структурную близость и почти полное сегментное совпадение, семантика, грамматика, просодия, а также частотность этих маркеров существенно различаются. Маркер *так сказать* является маркером автомониторинга говорящего: его функция — сигнализировать о том, что говорящий снимает с себя ответственность за точность выбранной номинации и что он опирается на речевой опыт других говорящих, употреблявших эту номинацию в подобной ситуации. Маркер *как сказать* является маркером поиска: его функция — сигнализировать о том, что говорящий испытывает трудности с подбором адекватной номинации.

Ключевые слова: дискурсивный маркер, устная речь, просодия, русский язык.

‘Tak skazat’ and ‘kak skazat’: Grammar and prosody of constructions with pragmaticized verbs of speech

Vera I. Podlesskaya

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);
podlesskaya@iling-ran.ru; ORCID: 0000-0002-6783-5315

Abstract. Basing on the data from the multimedia subcorpus of the National Corpus of the Russian Language, we examined two discourse markers, which are the result of pragmaticization of the basic verb of speech *skazat’* ‘to say’: *tak skazat’* ‘lit. ‘so [to] say’ and *kak skazat’* ‘how [to] say’. It was revealed that despite the obvious structural similarity and almost complete segmental coincidence, the semantics, grammar and prosody of these markers differ significantly. *Tak skazat’* is a marker of the speaker’s self-monitoring: its function is to signal that the speaker disclaims responsibility for the accuracy of the chosen nomination and that he relies on the speech experience of other speakers who have used this nomination in a similar situation. It can be used in pre-, and post-position in relation to its scope. *Kak skazat’* is a marker of word searching: its function is to signal that the speaker is having difficulty finding an adequate nomination. Due to its main function, it cannot be used in postposition to its scope and is usually accompanied by such typical signals of speech dysfluency as repetitions, self-corrections, filled pauses, etc. Prosodically, both markers tend to be used parenthetically — atonically, with an accelerated tempo in a narrow tonal range, but can also be used prosodically autonomously — while maintaining phrasal accent. In such cases, in *tak skazat’*, the phrasal accent is placed on the verb, and in *kak skazat’* — on the pronoun. The marker *kak skazat’* can also be used as a speech formula, i.e. can form a separate turn in dialogue. Two formulas *kak skazat’* were discovered: the first is a reaction to a question, namely, a signal about the absence of an exact answer, the second is a signal about disagreement with the interlocutor’s statement. The formulas have a clear prosodic difference — in the first, the phrasal accent is on *kak*, in the second — on *skazat’*. Markers also differ significantly in their frequency: *kak skazat’* is twenty times less frequent than *tak skazat’*. The results obtained show, firstly, that the same lexeme in an almost identical environment can follow different paths of pragmaticization; and secondly, that data from electronic corpora of oral texts available for prosodic analysis makes it possible to describe these paths in more detail and completeness.

Keywords: discourse marker, spoken discourse, prosody, Russian language.

Да-с, *так сказать*, речист, а больно не хитер,
Но будь военный, будь он статский,
Кто так чувствителен, и весел, и остер,
Как Александр Андреич Чацкий!

А. С. Грибоедов. Горе от ума:
«Светает!... Ах! как скоро ночь минула!...» (1824)]

1. Постановка задачи

Данное исследование посвящено феномену прагматикализации глаголов речи. В ходе прагматикализации глагол частично или полностью утрачивает способность к словоизменению — по существу, консервируется одна из словоформ парадигмы. Вместе с утратой «морфологических свобод» происходят сдвиги в значении и синтактике. Значение сдвигается от пропозиционального (для глаголов речи — это обозначение и описание речевого события) к прагматическому — выражение эпистемической и других типов модальности, обеспечение когерентности, регулирование процесса коммуникации и проч.; в терминах У. Чейфа единица приобретает статус регуляторной (Chafe 1994: 63–69). Изменения в синтактике могут быть описаны термином «кооптация» (ср. cooptation — термин, внедренный в работах [Kaltenböck et al. 2011; Heine et al. 2021] и других публикациях этой группы авторов): единица выпадает из жесткой клаузуальной структуры и приобретает статус оператора, сферой действия которого являются сегменты дискурса различной (потенциально — любой) протяженности. Все перечисленные изменения сопровождаются и заметными сдвигами в просодии, которые до настоящего времени ускользали от внимания исследователей. Мы постараемся частично восполнить этот пробел. В центре нашего внимания будут прагматикализованные употребления инфинитива глагола речи *сказать* в сочетании с местоименными наречиями *так* и *как*: *так сказать* и *как сказать*, проиллюстрированные в (1) и (2).

- (1) *Но сей замечательный литератор рецензиями мало занимается, а известен более изданием Хамелеонистики, остроумного*

сбора статей, в коих выводятся, **так сказать**, на чистую воду некоторые, **так сказать**, литературные плутни. [А. С. Пушкин. Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем]

- (2) *Меня допрашивал жандарм. Я только одного боялся, как бы не выдать кого. После допроса меня отправили в часть с годовым. Вот тут в первый раз я испытал тяжелое чувство, как сказать — чувство обиды.* [Л. Н. Толстой. Воскресение [Пятая редакция] (1899)]

В таких употреблении сочетания *так сказать* и *как сказать* могут квалифицироваться как дискурсивные маркеры, которые используются для выражения так называемой «нечеткой номинации», или хеджирования, т. е. в тех случаях, когда говорящий снимает с себя ответственность за точность сказанного. В частности, они могут указывать на проблему с поиском нужной номинации и/или осознанную говорящим возможную неточность уже выбранной номинации применительно к пропозициональному содержанию, которое говорящий хочет транслировать.

Синтактику и просодию *так сказать* и *как сказать* мы исследовали на материале Мультимедийного подкорпуса (МУРКО) Национального корпуса русского языка. Звуковые файлы были извлечены из видеоклипов и проанализированы инструментально (с использованием компьютерного анализатора речи PRAAT (Voersma, Weenink 2021) и перцептивно с опорой на интроспекцию слушающего — носителя языка. Дальнейшее изложение будет строиться следующим образом. В *Разделе 2* будет рассмотрен дискурсивный маркер *так сказать*. Мы покажем, что этот маркер (а) употребляется говорящим, чтобы продемонстрировать некоторую отстраненность от выбранной номинации, признание ее цитатности; (б) линейно может располагаться слева, справа или внутри своей сферы действия; (в) с просодической точки зрения демонстрирует типичные признаки парентезы. В *Разделе 3* обсуждается дискурсивный маркер *как сказать*. Мы продемонстрируем, что, в отличие от *так сказать*, этот маркер (а) употребляется, чтобы обозначить текущую проблему с поиском адекватной номинации, и поэтому (б) он не употребляется в постпозиции

к своей сфере действия; и (в) регулярно сопровождается такими симптомами речевых затруднений, как самоисpravления, повторы, лексические и долексические маркеры хезитации. *Раздел 4* посвящен двум употреблением *как сказать* не в качестве дискурсивного маркера, а в качестве речевых формул, которые выступают как клишированные реакции на ту или иную речевую ситуацию и могут самостоятельно формировать реплику в диалоге [Рахилина и др. 2021]. Первая формула — это реакция на вопрос, а именно, сигнал об отсутствии точного ответа ([*Ну,*] *как сказать...*). Вторая — это сигнал о несогласии с утверждением собеседника ([*Это ещё*] *как сказать!*). В *Разделе 5* будут подведены итоги.

2. Дискурсивный маркер *так сказать*

По своей функции маркер *так сказать* можно отнести к маркерам нечеткой номинации или хеджирования [Lakoff 1972; Prince et al. 1982], т. е. к единицам, указывающим, что говорящий снимает с себя ответственность за точность выбранной номинации. Специфика *так сказать* состоит в том, что благодаря сохраняющейся лексической связи с базовым глаголом речи *сказать*, этот маркер позволяет подключить слушающего к «речевой лаборатории» говорящего. Говорящий дает понять, что есть ряд способов выразить нужное пропозициональное содержание, но он выбирает данный — возможно, не самый точный, но позволяющий выразить дополнительные смыслы, потому что за выбранным выражением тянется шлейф иных контекстов, где это выражение бывало или могло быть употреблено. Приведем в качестве иллюстрации пример (3) ниже, где *так сказать* предвывает выбранную номинацию *лицо*: номинация неточная, поскольку речь идет о внешней демонстрации агрессии в животном мире, но намеренная — чтобы подчеркнуть единство агрессивной мимики у человека и у представителей других видов. Пример (3) демонстрирует и один из наиболее типичных просодических паттернов реализации *так сказать* — атоническое, ускоренное, сильно редуцированное

произнесение. Интонограмма в формате PRAAT этого [тк скзть] просто «не видит»:

- (3)¹ *И там рыба растопыривает плавники/ или там жаба поднимается на лапах и надувается/ вот/ там птицы топорщат перья/ там кот изгибает спину/ опять же тоже/ значит/ шерсть у него дыбом. Вот/ ну и/ кроме того/ довольно часто показывается/ что называется «оружие»/ то есть когти/ зубы. Ну и/ соответственно/ человеческая мимика агрессии/ она тоже связана с оскаленными зубами. Вот. Ну и это очень характерное выражение/ **так сказать**/ нашего лица. И/ соответственно/ агрессивная мимика/ она относится к разряду базовых мимических выражений/ таких как улыбка или гримаса боли/ гримаса плача. [Вячеслав Дубынин. Мозг и агрессия (2017)]*

^Ну-у,

и-и это очень \характерное выражение *так сказать* нашего /лица,

¹ Примеры приводятся в полной графической форме, как она дана в МУРКО, при необходимости приводится также просодическая транскрипция части примера с разметкой движения тонов и локализацией фразовых акцентов, а также осциллограмма и интонограмма в формате анализатора PRAAT. Для указания на направление движения тона иконически используются знаки «/», «\» и «-». Ударный слог слова — носителя рематического акцента подчеркивается. Длина пауз в секундах указывается в круглых скобках; пауза может быть абсолютной или вокализованной: *υ*, *?*, *э* и др. Внутри фигурных скобок приводятся обозначения неречевых вокальных действий: *gp* — сглатывание, *hm* — хмыканье и др. Сильная редукция отмечается серым цветом шрифта, ускоренное произнесение — курсивом. О других деталях используемой системы просодической транскрипции см. [Кибрик, Подлесская 2009]. Напомним, что в той версии примера, которая дается по МУРКО, знак «/» имеет другую интерпретацию — там он используется для членения речевого потока. В сегментное наполнение в просодической транскрипции вносятся при необходимости уточнения по сравнению с графическим вариантом МУРКО.

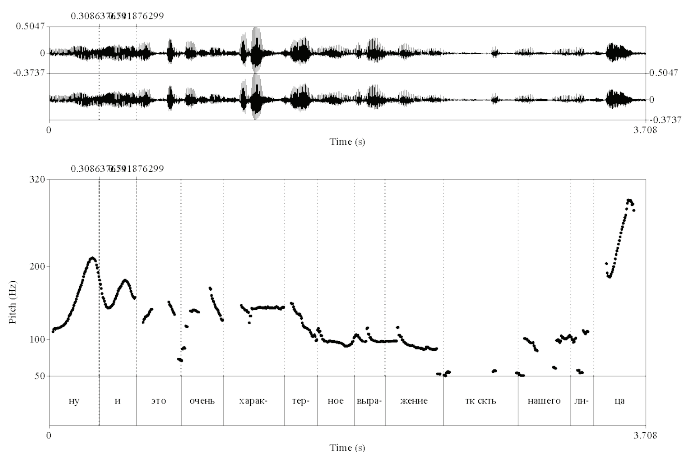

Рисунок 1. Осциллограмма и интонограмма фрагмента примера (3)
 Figure 1. Oscillogram and intonogram of a fragment from example (3)

Сходным образом в (4) говорящий дистанцируется от выбранной им номинации *содержательный* применительно к ошибкам, которые генерирует бот. Здесь *так сказать* позволяет говорящему подчеркнуть, что он понимает разницу между человеческой речью и продуктом искусственного интеллекта, но намеренно использует метафорический сдвиг. С просодической точки зрения, так же как и в (3), маркер лишен фразового акцента и произносится в очень узком тональном диапазоне, но не так радикально редуцирован, как в (3):

- (4) *Вот/ значит/ его команда сделала прекрасного такого бота/ который/ по легенде он приехал из Одессы/ и он четырнадцатилетний. То есть для него английский язык не родной/ и он/ в общем/ не очень хорошо ориентируется в этой действительности. Поэтому некоторые сбои/ так сказать/ содержательные/ ему вроде можно простить — поэтому это здесь такой понятный ход. [Илья Утехин. Как устроен диалог? Лекция Полит.Ру (2017)]*

Поэтому некоторые /сбои —
 так сказать /содержательные,
 — ему вроде можно \простить.

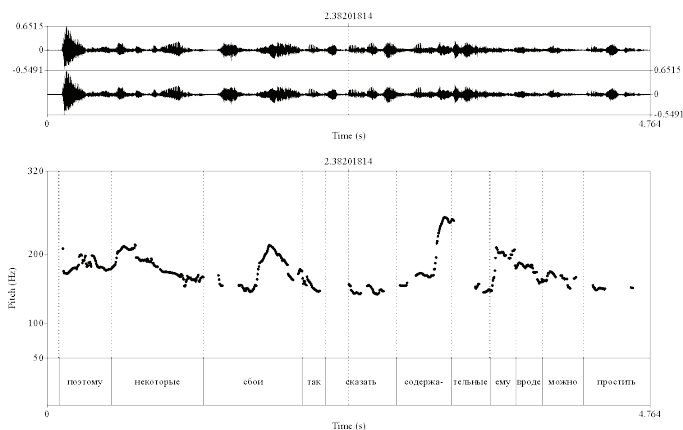

Рисунок 2. Осциллограмма и интонограмма фрагмента примера (4)
 Figure 2. Oscillogram and intonogram of a fragment from example (4)

Как и многие другие дискурсивные маркеры, *так сказать* может встраиваться линейно между единицами, связанными сколь угодно сильными грамматическими отношениями. Так в (3) он размещается между именем и его дополнением (*выражение так сказать (нашего) лица*), в (4) — между именем и его согласованным определением (*сбои так сказать содержательные*). Ниже, в примере (5), маркер располагается внутри аналитической формы будущего времени между вспомогательным и смысловым глаголом (*будут так сказать проявлять себя*). С просодической точки зрения (5) отличается от (3) и (4): примеры (3) и (4) демонстрируют полную просодическую интеграцию маркера *так сказать* с окружающим контекстом, а в (5) маркер формирует отдельную коммуникативно-просодическую составляющую. Здесь маркер имеет собственный фразовый акцент и заметные просодические швы² слева и справа. В случаях типа (5), где *так сказать* формирует отдельную коммуникативно-просодическую

² Термин «просодический шов» как удачный аналог английского *prosodic break* был введен в работах О. Ф. Кривновой и ее коллег, см., например, [Князев и др. 2016].

составляющую, фразовый акцент регулярно располагается именно на *сказать*, а не на *так*:

- (5) *Вот это вот очень важное уточнение. Для того чтобы представить себе президента/ кандидата в президенты женщину/ нужно представить себе сначала политическую конкурентную борьбу/ в которой какие-то там новые или/ может быть/ известные/ но не столь пока влиятельные фигуры будут/ **так сказать**/ проявлять себя. Прежде чем женщина на полном серьезе стала рассматриваться как кандидат в президенты в США/ там несколько так сказать инвесттур подряд были женщины/ руководительницы Госдепартамента / кем была собственно Хиллари Клинтон. [Ирина Гартаковская, Екатерина Дементьева. Как меняются гендерные роли (2016)]*

не столь пока влиятельные / фигуры будут —

(ц 0.50)

так /—сказать,,,

(ц 0.52)

— /—проявлять \себя.

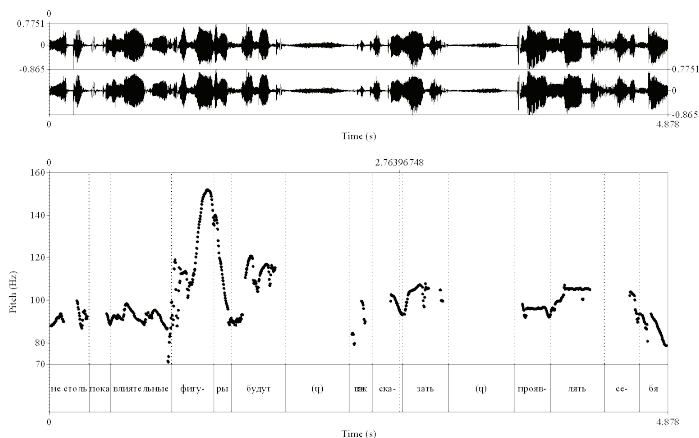

Рисунок 3. Осциллограмма и интонограмма фрагмента примера (5)
Figure 3. Oscillogram and intonogram of a fragment from example (5)

С семантической точки зрения, *так сказать* употреблено в (5) (так же как и в (3)–(4)) в качестве средства отстранения от выбранной номинации: говорящий подчеркивает цитатность выражения *показать себя* — это штамп применительно к общественной деятельности, нацеленной на карьерный рост.

Важной особенностью дискурсивного маркера *так сказать* является его способность располагаться в постпозиции к своей сфере действия. Это связано с тем, что прагматическая функция этого маркера — зафиксировать определенное отношение говорящего к уже выбранной номинации. Если маркер в препозиции к выбранной номинации, то, значит, эта номинация уже выбрана, хотя пока и не артикулирована, и говорящий предвещает номинацию необходимым с его точки зрения хеджингом. Если же маркер в постпозиции, то хеджинг тем более уместен — сначала следует номинация, а потом необходимый комментарий к ней. Так, в следующем примере говорящий нарочито дублирует первоначально использованный глагол — добавляет синоним из иного речевого регистра (*похоронили / погребли*), а затем добавляет *так сказать* — чтобы подчеркнуть нарочитость этого заимствования из несвойственного говорящему лексикона:

(6) [Зубова (Амалия Карлсон) (Надежда Борская, жен, 59, 1885)] ...*Могу вам только сказать/ что я еще ни разу не умирала и пока делать этого не собираюсь.*

[Ларцев (Сергей Лукьянов, муж, 34, 1910)] *К сожалению/ никак не могу с вами согласиться/ гражданка. Ибо установлен факт не только вашей смерти/ но даже и место/ где вас похоронили. Погребли/ так сказать.* [Владимир Легошин, Петр Рыжей, Леонид Тубельский, Лев Шейнин. Поединок, к/ф (1944)]

Ибо установлен факт не /только вашей \смерти,
(0.58)

но даже и ^место где вас похоронили!
(0.84)

\Погребли так сказать.

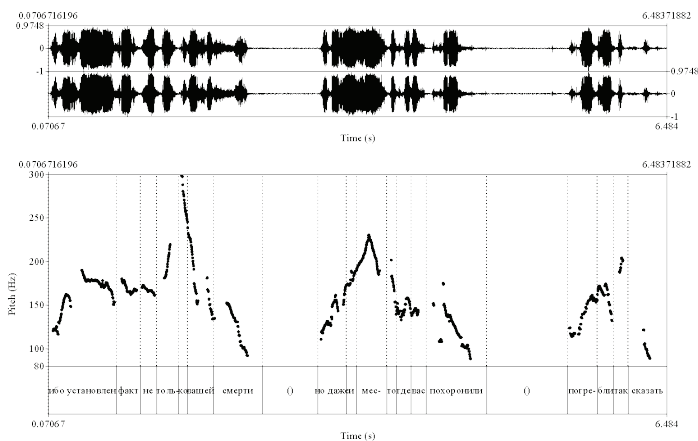

Рисунок 4. Осциллограмма и интонограмма фрагмента примера (6)
 Figure 4. Oscillogram and intonogram of a fragment from example (6)

Способность употребляться в постпозиции к своей сфере действия отличает *так сказать* от почти омонимичного *как сказать*. В следующем разделе мы покажем, что у этих двух маркеров есть и иные различия в дистрибуции и просодии.

3. Дискурсивный маркер *как сказать*

В отличие от маркера *так сказать*, функция которого — комментировать уже выбранную говорящим номинацию, *как сказать* — это маркер поиска: его задача показать, что в текущей точке дискурса говорящий испытывает трудности с поиском языкового выражения, адекватного имеющемуся замыслу. Отсюда главное отличие: *как сказать* — в отличие от *так сказать* — не может употребляться в постпозиции к своей сфере действия. В качестве иллюстрации приведем два примера: (2'), который показывает, что в (2) *как сказать* нельзя переместить из препозиции в поспозицию, и пример (6'), который показывает, что в (6) нельзя заменить постпозитивное *так сказать* на *как сказать*:

- (2') *Меня допрашивал жандарм. Я только одного боялся, как бы не выдать кого. После допроса меня отправили в часть с городовым. Вот тут в первый раз я испытал тяжелое чувство, как сказать — чувство обиды >> * Вот тут в первый раз я испытал тяжелое чувство — чувство обиды, как сказать*
- (6') *Ибо установлен факт не только вашей смерти, но даже и место, где вас похоронили. Погребли так сказать >> Ибо установлен факт не только вашей смерти, но даже и место, где вас похоронили. *Погребли как сказать.*

Между двумя маркерами есть и просодическое различие. Как мы видели выше, с тех случаев, когда *так сказать* формирует отдельную коммуникативно-просодическую составляющую, фразовый акцент в ней располагается на глаголе, см. пример (5). В маркере *как сказать* в таких случаях акцент располагается на местоимении, см. (7) и (8)³:

- (7) *Но каждый день энтомологи — это те/ кто занимается насекомыми/ или те/ которые занимаются/ скажем/ ну вот простейшими там организмами или ниж... ниж... ну как сказать/ водорослями* [Биологическое разнообразие. Программа «Гордон» (НТВ) (2003)]
- ... \простейшими там /организмами,,,
или {gr 0.28} (0.24) (шэ 0.58) ниж= || ниж= || (0.1) ниж = —
^н-ну,
\как сказать,
— \—водорослями,
- (8) *На земле существует миллиард китайцев. Этим китайцам/ вообще-то/ всё равно/ существую ли я/ или нет. И даже они не знают того/ что... ну/ как сказать... э... ну/ в принципе/ самое-то главное/ что мне не наплевать на этих самых китайцев.* [Александр Баширов. Железная пята олигархии, к/ф (1998)]

³ Как известно, интонаграмма не очень помогает верифицировать расположение фразового акцента, поэтому в значительной степени приходится полагаться на экспертный перцептивный анализ.

И даже они не \знают /того,
 что ==
 (0.42)
 ну \как сказать,
 (ə 0.17) (0.88) ну в ^принципе,
 \самое-то главное,
 что /мне не наплевать на этих \самых || (0.16) \китайцев!

Примеры (7) и (8) демонстрируют еще одно важное свойство *как сказать*, подтверждающее его статус маркера поиска: *как сказать* регулярно сопровождается такими симптомами речевых затруднений, как самоисправления, повторы, лексические маркеры — хезитации и реформулирования, долексические маркеры хезитации (мэкания, нефонологические удлинения звуков и т. п.), неречевые вокальные явления (сглатывание, хмыкание, чмокание и проч.). Так, в (7) говорящий испытывает трудности с адекватным именованнием объекта исследования. Останавливается в конце концов на «водорослях» — как представителях низших (споровых) растений (колебания «простейшие» / «низшие»). Симптомы этих трудностей — маркер *как сказать* и сопровождающие его неоднократные обрывы слов, обеспокоенное сглатывание (нотировано как {gp} в транскрипте), частица *ну* с удлинённой вокализацией, частица *там*, мэkanie. В (8) говорящий пытается сформулировать непростую жизненную установку; ему приходится в момент затруднения прервать исполнение сентенциального актанта уже после того, как он артикулировал комплементаризер *что*, и вернуться к актанту после *как сказать*; этот разрыв сопровождается частицами *ну* до и после *как сказать*, а также эканием.

Покажем теперь, что *как сказать* — в отличие от *так сказать*! — может формировать самостоятельную реплику в диалоге.

4. Как сказать в функции речевой формулы

Последовательность *как сказать* может употребляться не только как собственно дискурсивный маркер, но и в качестве речевой

формулы — клишированной реакции на ту или иную речевую ситуацию [Рахилина и др. 2021]. В этой функции *как сказать* формирует отдельную реплику в диалоге. В реальном дискурсе имеется две омографичных формулы *как сказать*, которые при этом не являются омонимами: они различаются просодически, а именно — местом фразового ударения.

Первая формула *как сказать* имеет фразовый акцент на *как*; это реакция на вопрос, а именно, сигнал об отсутствии точного ответа, см. (9), (10):

- (9) [Гудионов (Олег Борисов, муж, 59, 1929)] *Ты ведь холост?*
 [Клюев (Юрий Беляев, муж, 41, 1947)] *Да как сказать? И да/и нет.*
 [Гудионов (Олег Борисов, муж, 59, 1929)] *Ну так и скажи. Расписаны?*
 [Вадим Абдрашитов, Александров Миндадзе. Слуга, к/ф (1988)]

Ты ведь \холост?

(1.45)

Да /как \сказать...

(0.76)

И ^да-а и-и /нет...

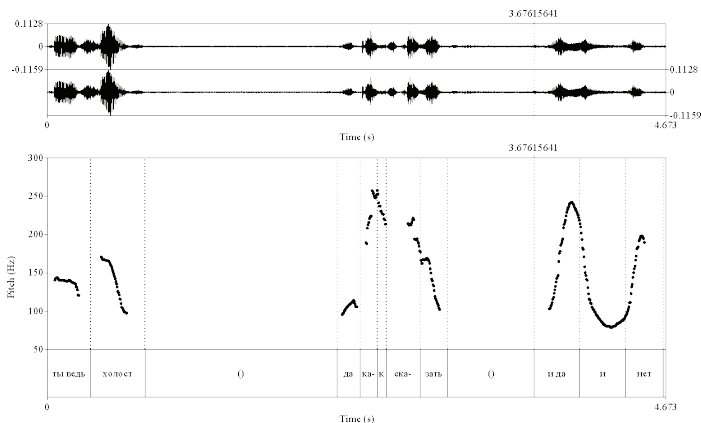

Рисунок 5. Осциллограмма и интонограмма фрагмента примера (9)
 Figure 5. Oscillogram and intonogram of a fragment from example (9)

- (10) *Кожухаров (Марк Бернес) Ты лучше скажи/ как там летают.*
 [Мельников (Владимир Дашенко, муж, 23, 1916)] *Летали.*
 [Кожухаров (Марк Бернес, муж, 28, 1911)] *Ну и что?*
 [Мельников (Владимир Дашенко, муж, 23, 1916)] *Да как ска-
 зать. Ничего.*

[Эдуард Пенцлин, Федор Кнорре. Истребители, к/ф (1939)]

М: Ты /лучше скажи как там \летают;

(0.66)

К: —↑Летали...

М: /Ну и —что?

(0.83)

К: Да \как сказать...

√Ничего!

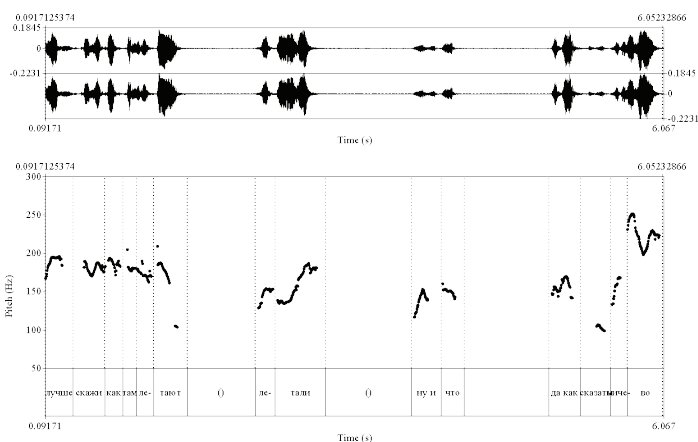

Рисунок 6. Осциллограмма и интонограмма фрагмента примера (10)
 Figure 6. Oscillogram and intonogram of a fragment from example (10)

Вторая формула [*это*] *как сказать* имеет фразовый акцент на *сказать* и реализуется с выраженной эмфазой — это эмоциональный сигнал о несогласии с утверждением собеседника⁴, см. (11), (12):

⁴ Только эта вторая формула (несогласия), но не первая (отсутствие точного ответа) способна формировать предикативную конструкцию с *это*.

- (11) [Максим (Владимир Ушаков, муж, 33, 1920)] *В «Искре» на-оборот. Женщины командуют.*
 [Мишка (Борис Рунге, муж, 28, 1925)] *Ну это как сказать!*
 [Татьяна Лукашевич, Борис Ровенских, Николай Дьяконов. Свадьба с приданым, к/ф (1953)]

В «Искре» \наоборот,

(0.33)

/—женщины командуют!

(0.69)

/Ну,

это как \сказать!

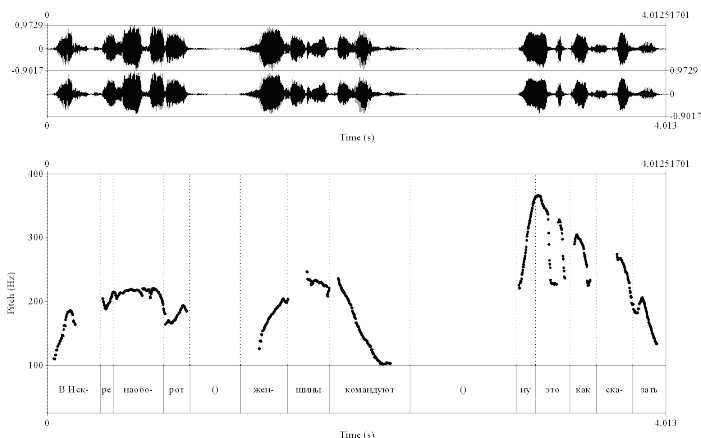

Рисунок 7. Осциллограмма и интонограмма фрагмента примера (11)

Figure 7. Oscillogram and intonogram of a fragment from example (11)

- (12) [Алексей Сергеевич (Регимантас Адомайтис, муж, 43, 1937)] *Счастливчик Вы/ Аркадий Палыч/ по заграницам разъезжаете.*
 [Аркадий Павлович (Георгий Бурков, муж, 47, 1933)] *Ну/ это как сказать.*
 [Николай Губенко. Из жизни отдыхающих, к/ф (1980)]
 \Счастливчик вы Аркадий Палыч!

(0.87)
 По /—заграницам разъезжаете...
 (1.59)
 /Ну,
 это как ↓—сказать!

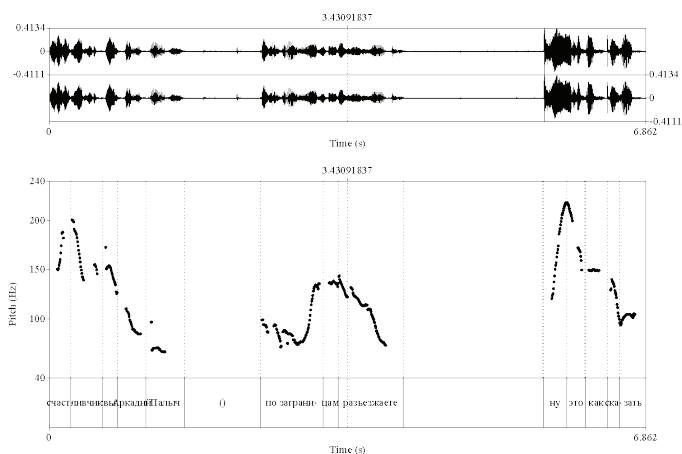

Рисунок 8. Осциллограмма и интонограмма фрагмента примера (12)
 Figure 8. Oscillogram and intonogram of a fragment from example (12)

С некоторой долей условности можно сказать, что две речевых формулы *как сказать* просодически восходят к разным употреблением полнозначного *сказать*. Первая формула (отсутствие точного ответа) наследует один из возможных просодических паттернов специального вопроса — с акцентом на вопросительном слове (*КАК сказать?*). Вторая формула (эмоциональное несогласие) наследует один из паттернов сентенциального актанта — с акцентом на глагольной вершине придаточного (*Это зависит от того, как СКАЗАТЬ*). Разумеется, словоупотребления «наследуют» и «восходят» являются метафорическими, поскольку нам недоступны данные об эволюции просодии, которая могла бы сопровождать сдвиг от полнозначного употребления глагола речи к прагматикализованному.

5. Заключение

На материале мультимедийного подкорпуса (МУРКО) Национального корпуса русского языка мы исследовали два дискурсивных маркера, представляющих собой результат прагматикализации базового глагола речи *сказать*: *так сказать* и *как сказать*. Выявлено, что несмотря на очевидную структурную близость и почти полное сегментное совпадение, семантика, грамматика и просодия этих маркеров существенно различается.

Маркер *так сказать* является маркером автомониторинга говорящего: его функция — сигнализировать о том, что говорящий снимает с себя ответственность за точность выбранной номинации и что он опирается на речевой опыт других говорящих, употреблявших эту номинацию в подобной ситуации. Маркер может употребляться и в пре-, и в постпозиции по отношению к своей сфере действия.

Маркер *как сказать* является маркером поиска: его функция — сигнализировать о том, что говорящий испытывает трудности с подбором адекватной номинации. В силу своей основной функции маркер не может употребляться в постпозиции к своей сфере действия. Обычно сопровождается такими типичными сигналами речевого затруднения, как повторы, обрывы, самоисправления, заполненные паузы и проч.

Просодически оба маркера тяготеют к парентетическому употреблению — атоническому, с ускоренным темпом в узком тональном диапазоне, но могут употребляться и просодически автономно — с сохранением фразового акцента. В таких случаях акцент в маркере *так сказать* размещается на глаголе, а в маркере *как сказать* — на местоименном наречии.

Маркер *как сказать* может употребляться и как речевая формула, т. е. формировать самостоятельную ответную реплику в диалоге. Было обнаружено две формулы *как сказать*: первая — реакция на вопрос, а именно, сигнал об отсутствии точного ответа, вторая — сигнал о несогласии с утверждением собеседника. Формулы имеют четкое просодическое отличие — в первой фразовый

акцент располагается на *как*, во второй — на *сказать*. Формула несогласия *как сказать* отличается от формулы отсутствия точного ответа еще и синтактикой — она способна формировать предикативную конструкцию с *это*⁵.

Добавим также, что маркеры существенно различаются по частотности. В корпусе МУРКО (объем 5 763 881 слово) по запросу *так сказать* выдается 2546 примеров, а по запросу *как сказать* — 123 примера, т. е. примерно в двадцать раз меньше.

Полученные результаты показывают, во-первых, что одна и та же полнозначная лексема в почти идентичном окружении может следовать различным траекториями прагматикализации; и во-вторых, что привлечение материала электронных корпусов устных текстов, доступных для просодического анализа, позволяет описывать эти траектории более детально и полно.

Литература

- Кибрик, Подлеская 2009 — А. А. Кибрик, В. И. Подлеская (ред.). Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянских культур, 2009.
- Князев и др. 2016 — С. В. Князев, О. Ф. Кривнова, Е. В. Моисеева. Исследования просодического членения звучащего текста на материале русского языка // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016. № 4. С. 17–44.
- Рахилина и др. 2021 — Е. В. Рахилина, П. А. Бычкова, С. Ю. Жукова. Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы // Вопросы языкознания. 2021. № 2. С. 7–27.
- Boersma, Weenink 2021 — P. Boersma, D. Weenink. Praat: doing phonetics by computer. Computer program. Version 6.1.38. (retrieved 2 January 2021 from <http://www.praat.org/>)

---

⁵ Проницательный рецензент обратил внимание на то, что просодическими и сочетаемостными свойствами, близкими к *как сказать*, обладают и построенные по той же схеме формулы несогласия (*это как посмотреть*, *это как считать* и им подобные).

- Chafe 1994 — W. Chafe. *Discourse, Consciousness, and Time: The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing*. Chicago; London: University of Chicago Press, 1994.
- Heine et al. 2021 — B. Heine, G. Kaltenböck, T. Kuteva, H. Long. *The Rise of Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
- Kaltenböck et al. 2011 — G. Kaltenböck, B. Heine, B. T. Kuteva. On thetical grammar // *Studies in Language*. 2011. Vol. 35. № 4. P. 852–897.
- Lakoff 1972 — G. Lakoff. Hedges. A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // *Chicago Linguistic Society Papers*. 1972. № 8. P. 183–228.
- Prince et al. 1982 — E. F. Prince, J. Frader, C. Bosk. On hedging in physician-physician discourse // R. J. Pietro (ed.) *Linguistics and the professions*. Proceedings of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies. Norwood, NJ: Ablex, 1982. P. 83–97.

References

- Boersma, Weenink 2021 — P. Boersma, D. Weenink. Praat: doing phonetics by computer. Computer program. Version 6.1.38 (retrieved 2 January 2021 from <http://www.praat.org/>)
- Chafe 1994 — W. Chafe. *Discourse, Consciousness, and Time: The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing*. Chicago; London: University of Chicago Press, 1994.
- Heine et al. 2021 — B. Heine, G. Kaltenböck, T. Kuteva, H. Long. *The Rise of Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
- Kaltenböck et al. 2011 — G. Kaltenböck, B. Heine, T. Kuteva. On thetical grammar. *Studies in Language*. 2011. Vol. 35. No. 4. P. 852–897.
- Kibrik, Podlesskaya 2009 — A. A. Kibrik, V. I. Podlesskaya (eds.). *Rasskazy o snovidenyakh: korpusnoe issledovaniye ustnogo russkogo diskursa* [Night dream stories: A corpus study of spoken Russian discourse]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2009.
- Knyazev et al. 2016 — S. V. Knyazev, O. F. Krivnova, E. V. Moiseeva. Issledovaniya prosodicheskogo chleneniya zvuchashchego teksta na materiale russkogo yazyka [Prosodic breaking of oral text: data from Russian]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 9: Filologiya. 2016. No. 4. P. 17–44]
- Lakoff 1972 — G. Lakoff. Hedges. A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts. *Chicago Linguistic Society Papers*. 1972. No. 8. P. 183–228.
- Prince et al. 1982 — E. F. Prince, J. Frader, C. Bosk. On hedging in physician-physician discourse. R. J. Pietro (ed.) *Linguistics and the professions*. Proceedings

---

of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies. Norwood, NJ: Ablex, 1982. P. 83–97.

Rakhilina et al. 2021 — E. V. Rakhilina, P. A. Bychkova, S. Yu. Zhukova. Rechevyye akty kak lingvisticheskaya kategoriya: diskursivnye formuly [Speech acts as discourse category: discourse formulae]. *Voprosy Jazykoznanija*. 2021. No. 2. P. 7–27.

Получено / received 22.05.2024

Принято / accepted 27.06.2024